

Ретроспективный анализ экспорта продукции сельскохозяйственной перерабатывающей отрасли

Лисачкина Юлия Сергеевна

Соискатель

ORCID: 0000-0002-3752-1198, e-mail: lisachkina111@rambler.ru

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва, Россия

Аннотация

Анализ российского экспорта продукции перерабатывающей промышленности с 2014 г. выявил стабильный рост данного направления, соответствующий общей динамике продаж отечественной сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. При этом доля обработанных пищевых продуктов в общем объеме отечественного вывоза с 2014 г. по 2021 г. увеличилась с 1,7 до 3,1 %, что является благоприятным фактором снижения минерально-сырьевой ориентированности внешней торговли Российской Федерации. Увеличение экспорта переработанной продукции способствует повышению экспортоориентированности отечественной пищевой промышленности, которая выросла за указанный период с 6,5 до 11,6 %. Это связано также с тем, что развитие программ импортозамещения и ограничение конкурентного импорта после введения контрсанкций в 2014–2015 гг. благоприятно повлияли на пищевую отрасль и позволили сохранить и увеличить ряд экспортных направлений. На протяжении последних лет ключевыми направлениями продаж на мировом рынке являются продукция масложировой и свеклосахарной отраслей. Наряду с реализацией готовой продукции значимым считается и вывоз отходов пищевой промышленности, которые являются сырьем для кормопроизводства. При общей положительной динамике продаж продовольствия, прошедшего переработку, единственным направлением, демонстрирующим снижение экспорта, является табак и изделия из него. Сокращение экспорта табачных изделий объясняется изменением политики транснациональных корпораций – собственников российского сигаретного бизнеса, который, кроме российского рынка, до 2014 г. также частично заполнял рынки стран Содружества независимых государств и Восточной Европы.

Ключевые слова

АПК, анализ, динамика, сельское хозяйство, перерабатывающая отрасль, перспективы развития, экспорт, экспортный потенциал

Для цитирования: Лисачкина Ю.С. Ретроспективный анализ экспорта продукции сельскохозяйственной перерабатывающей отрасли // Вестник университета. 2023. № 12. С. 101–113.

Retrospective analysis of exporting agricultural processing industry products

Yulia S. Lisachkina

Applicant

ORCID: 0000-0002-3752-1198, e-mail: lisachkina111@rambler.ru

National Research Technological University "MISIS", Moscow, Russia

Abstract

The Russian exports of processed food products analysis since 2014 has revealed a stable growth in this area, corresponding to the general dynamics of domestic agricultural products sales in the world market. At the same time, the share of processed food products in the total volume of domestic exports from 2014 to 2021 increased from 1.7 to 3.1%, which is a favorable factor in reducing the mineral-raw materials orientation of Russia's foreign trade. The increase in processed products exports contributes to the export-oriented nature of the domestic food industry, which grew from 6.5 to 11.6% over the period. This is also due to the fact that import substitution programs development and competitive imports limitation after the counter-sanctions introduction in 2014-2015 had a favorable impact on the food industry and allowed to maintain and increase a number of export directions. Over the past few years, the key areas of sales in the global market have been the products of the oil and fat and sugar beet industries. Along with the sale of finished products, the food industry wastes export, which are raw materials for fodder production, is also considered important. With the overall positive dynamics of processed food sales, the only direction showing a decrease in exports is tobacco and tobacco products. The reduction in tobacco products exports is explained by the change in the transnational corporations policy who own the Russian cigarette business, which, in addition to the Russian market, until 2014 also partially filled the markets of the Commonwealth of Independent States and Eastern Europe countries.

Keywords

agro-industrial complex, analysis, dynamics, agriculture, processing industry, development prospects, export, export potential

For citation: Lisachkina Yu.S. (2023) Retrospective analysis of exporting agricultural processing industry products. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 101–113.

ВВЕДЕНИЕ

Экспорт сельскохозяйственной продукции является ключевым фактором, определяющим прогресс сельскохозяйственного сектора, а также пищевой промышленности. Аналогичным образом эти две области вносят значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны [1–3].

В исследованиях Е.А. Осина зафиксирована высокая степень корреляции между уровнем производства продуктов питания и их экспортом. Она оценивается примерно в 96 %, что подтверждает утверждение о том, что увеличение внешнеторгового потенциала имеет важное значение для стимулирования внутреннего производства [4]. Более того, эта корреляция также демонстрирует влияние экспорта сельскохозяйственной продукции на социально-экономические показатели данной страны [5].

Рост доли экспорта отражает более высокий уровень конкурентоспособности отечественной продукции. Это относится не только к мировому рынку, но и к национальному. В связи с этим повышение этой конкурентоспособности рассматривается как одна из важнейших целей развития нашей страны [6].

Ряд исследователей связывают достижения отечественного агропромышленного комплекса (далее – АПК) с реализацией и развитием схем импортозамещения. Эти программы направлены на укрепление национальной безопасности страны [7; 8]. Более того, это были особенно влиятельные факторы стимулирования развития сельского хозяйства и переработки, особенно в условиях усиления санкционного давления на Российскую Федерацию (далее – РФ, Россия) после 2014 г. Именно в этот период трансграничные торговые потоки стали служить, в частности, инструментом внешней политики.

Общезвестно, что Россия является центральным игроком на мировом продовольственном рынке. Одновременно деятельность в качестве крупного поставщика конкретного продукта может рассматриваться как инструмент оказания экономического влияния в глобальном масштабе. Тем не менее, как и в любых сферах глобализации рынка и структуры собственников, в АПК существуют определенные риски, связанные с выраженной экспортной зависимостью сельского хозяйства [9]. Несмотря на это, именно развитие экспорта способствовало ряду отраслей сельского хозяйства пережить инновационный и качественный всплеск, который привел к созданию продукции, способной достойно конкурировать на мировом уровне [10–12]. Это указывает на то, что увеличение экспорта не лишено преимуществ, особенно с учетом расширения рыночного горизонта и улучшения качества отечественной продукции.

Решая современные экономические проблемы в национальном масштабе, уместно подчеркнуть необходимость сместить акцент с простого расширения национального продовольственного экспорта на увеличение объема и качества экспортируемой продукции обрабатывающей промышленности, обеспечивающей высокую добавленную стоимость. Это утверждение подкрепляется множеством авторитетных источников [13–17].

Аргументы в пользу определения приоритетности вышеупомянутой стратегической задачи двояки.

Во-первых, развитие данного экономического начинания создает основу для значительной модернизации не только сельскохозяйственного сектора, но и пищевой промышленности и связанных с ней обрабатывающих отраслей. Этот многоканальный процесс является важнейшим атрибутом, учитывая его последующий вклад в общество, особенно в создании рабочих мест и реализации более существенной налогооблагаемой базы, что должным образом подчеркнуто В.Е. Афониной [18].

Во-вторых, оценка российского торгового ландшафта за последние годы показывает, что экспорт переработанной сельскохозяйственной продукции сохранил устойчивую позицию. Примечательно, что он составляет примерно 40 % от общего потока экспорта продовольствия из страны. Это соотношение, каким бы надежным оно ни казалось, может быть уточнено при более внимательном рассмотрении. Различные эксперты в этой области высказывают мнение, что данная доля занижена. Они утверждают, что потенциал России по увеличению экспорта высококачественной переработанной сельскохозяйственной продукции в настоящее время далеко не полностью использован.

Исследователи выступают за поиск еще не разведанных запасов, использование которых может привести к существенному увеличению экспорта высокопереработанной сельскохозяйственной продукции [19; 20]. Их аргументы основаны на предпосылке, что в перерабатывающей промышленности существуют скрытые возможности, которые необходимо использовать и полностью реализовать. В целом смещение акцента мандата национального развития с простого увеличения экспорта продовольствия на усиление количественного и качественного неравенства в отношении дорогостоящих переработанных

сельскохозяйственных товаров несет в себе значительный экономический потенциал. Ускоренное развитие сельского хозяйства, пищевой промышленности и смежных отраслей в сочетании с потенциалом раскрытия еще не использованных резервов перерабатывающей промышленности открывает многообещающие возможности для широкого национального экономического развития.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аналитическая основа исследования основана на данных Федеральной таможенной службы (далее – ФТС) и Федеральной службы государственной статистики. Собранные данные относятся к финансовой оценке российского экспорта и показателей промышленного производства в перерабатывающем секторе за семилетний период, с 2014 г. по 2021 г. Временной диапазон был специально выбран из-за его способности предложить глубокую и точную оценку российского продовольственного экспорта по нескольким направлениям, в первую очередь связанным с уровнем переработки экспортируемых товаров.

В этот график также входит значительный период после введения санкций против России, что в свою очередь привело к ускорению и усилению существующих и вновь вводимых программ импортозамещения. На практике санкции привели к снижению конкуренции со стороны зарубежных поставщиков, что побудило российский бизнес внедрять инновации и разрабатывать стратегии проникновения на мировой рынок.

Существующие данные и материалы исследований показали, что инновации и стратегические переориентации значительно повысили глобальную привлекательность продукции отечественного перерабатывающего комплекса. Российская продукция все чаще находит признание на различных зарубежных торговых территориях, и эта тенденция демонстрирует сильный потенциал для дальнейшего роста.

Однако важно отметить, что многие из зон внешней торговли были освоены и созданы до введения санкций и последующих стратегических изменений. Это подразумевает присущие российскому перерабатывающему сектору глобальную конкурентоспособность и его способность захватывать зарубежные рынки, даже несмотря на меняющееся внешнее давление и геополитические трансформации. Подробные данные ФТС за 2022 г. по номенклатуре кодов Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД) недоступны в силу закрытости информации. Тем не менее выбранный отрезок времени позволяет оценить динамику и качественные изменения в российском экспорте продукции АПК за последние годы.

Для обработки статистических данных, представленных ФТС и Федеральной службой государственной статистики, использовались такие методы общенаучного познания, как анализ и синтез, а также регрессионный анализ. Графический и табличный методы представления результатов исследования обеспечили наглядную демонстрацию итогов настоящей работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

За период с 2014 г. по 2021 г. произошло примерно двукратное увеличение совокупной стоимости продовольственных товаров, реализуемых Россией на мировом рынке. Зафиксированная цифра выросла с 18,9 млрд долл. в 2014 г. до 36 млрд долл. США к 2021 г. Анализируя этот значительный рост, важно подчеркнуть существенный вклад обработанных пищевых продуктов. В 2014 г. он оценивался в 8,2 млрд долл. США, но к 2021 г. эта цифра увеличилась почти вдвое, достигнув 15,4 млрд долл. США.

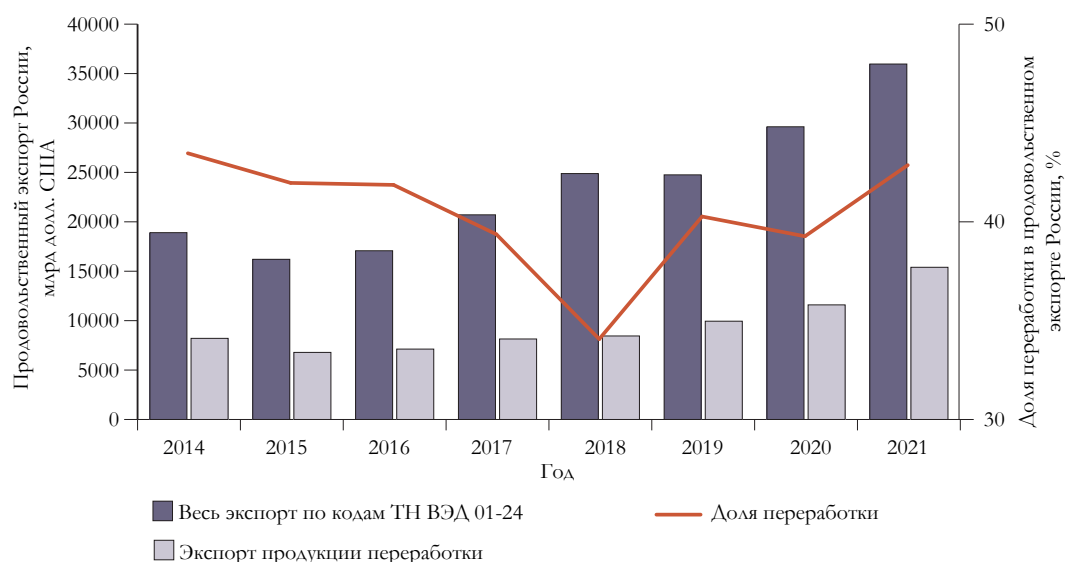
Тщательный анализ, проведенный в данный своеобразный период, позволяет обратить внимание на несколько интересных закономерностей в мировом потреблении российских продуктов питания. Прежде всего, это дает представление о том, что потребительские предпочтения во всем мире стали восприниматься как возросшая привлекательность предложений российских поставщиков продуктов питания. Такое развитие событий свидетельствует о тенденции к повышению качества российских товаров, представленных на мировом рынке.

Более того, значительный рост стоимости продаж российских продуктов питания может указывать на эффективную реализацию хорошо продуманной маркетинговой стратегии, ориентированной на международные вкусы. В результате это привело к заметному увеличению объемов продаж гастрономической продукции в мировом масштабе.

Среди широкого спектра продуктов, доступных для покупки, обработанные пищевые продукты стали в тот период наиболее быстро растущей подкатегорией. Они оказались точным барометром развития продаж за те годы. Примечательно, что эта категория укрепила свои позиции на про-

довольственном рынке, возглавив рост продаж российских продуктов питания на мировом фронте. Первоначально, в 2014 г., обработанные пищевые продукты оценивались в 8,2 млрд долл. США. Однако с течением времени их стоимость постепенно росла, кульминацией чего стала значительная сумма в 15,4 млрд долл. США к концу 2021 г.

Рост стоимости продаж российских продуктов питания и, как следствие, их доминирование на мировом рынке подчеркнули успешные переговоры по повышению качества, предпочтениям клиентов и стратегическому маркетингу со стороны российской пищевой промышленности. Таким образом, спрос на переработанные продукты производства России на мировых рынках значительно выше по сравнению с некоторыми другими товарными позициями страны. Более детальную информацию о продажах продовольственных товаров за указанный период времени можно увидеть на диаграмме (рис. 1).

Составлено автором по материалам источника [4]

Рис. 1. Продовольственный экспорт России в 2014–2021 гг.

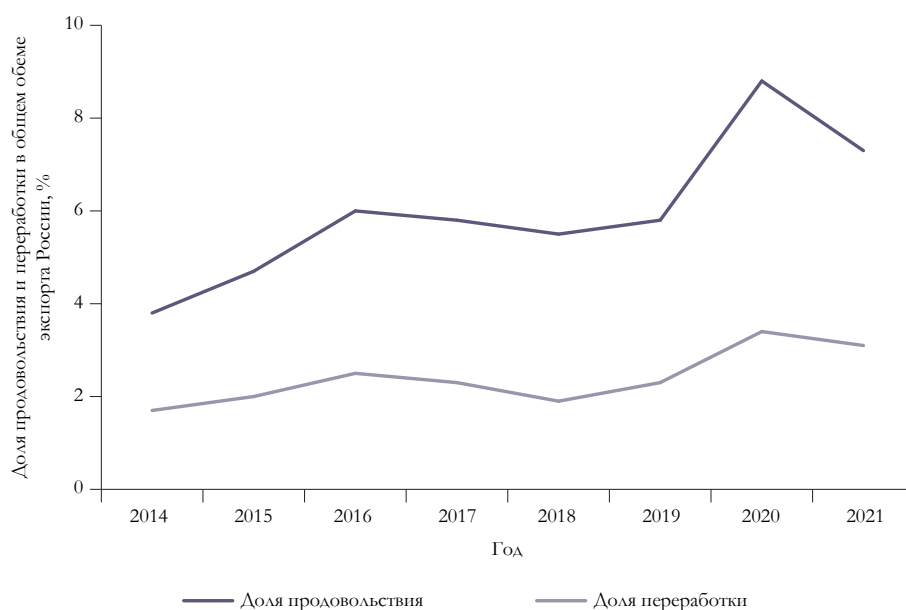
Исходя из данных, представленных на рис. 1, доля производной продукции в общем объеме экспорта пищевых продуктов в период с 2014 г. по 2021 г. оставалась стабильной, составляя примерно 40 %. Это свидетельствует о сбалансированном развитии всех направлений экспорта пищевых продуктов — как сырьевых, так и промышленных. В структуре трансграничной торговли пищевыми товарами отсутствуют какие-либо конкретные тренды.

Следует отметить постоянный рост доли пищевых продуктов в общем объеме экспорта России. Особенно это касается продуктов, полученных в результате переработки. Этот факт отражает увеличение промышленного обработанного сектора в структуре российского экспорта. Для продолжительного времени, за исключением 2021 г., замечен был быстрый рост стоимости продаж топливно-энергетических товаров. Эта динамика превысила темп роста других секторов внешней торговли. Таким образом, невзирая на текущую экономическую обстановку, показатели объема экспорта пищевых продуктов позволяют сделать вывод о значимости и устойчивости данного направления в российской торговле за рубежом. Эти факты также подчеркивают весомую роль промышленного обработанного сектора в составе общего объема экспорта страны (рис. 2).

Анализируя предоставленную на рис. 2 информацию, можно заметить, что секторы сырьевых материалов и перерабатывающей промышленности, связанные с экспортом продовольствия в России, растут примерно одинаковыми темпами. Они приобретают все большее значение в контексте внешней торговли страны.

Отдельно стоит подчеркнуть, что параллельно с этим процессом, неотъемлемой частью которого является увеличение доли перерабатывающей промышленности, наблюдается расширение роли пищевой промышленности в экспорте. Такая тенденция отражается в представленных данных в табл. 1.

С другой стороны, эта динамика показывает значимость стадии процесса от добычи сырья до его обработки и последующей реализации на внутреннем и внешнем рынках. На основе этого можно констатировать, что оба сектора — и сырьевой, и обрабатывающий — имеют стратегическую значимость для экономики РФ. Они формируют значительную часть экспортных потоков, способствуя стабильности и развитию внешнеэкономической деятельности страны.

Составлено автором по материалам источника [3]

Рис. 2. Доля продовольствия в общем экспорте России в 2014–2021 гг.

Сдвиг акцента в сторону увеличения доли перерабатывающей промышленности и присущего ей пищевого сегмента в экспортных потоках является положительной тенденцией. Это свидетельствует о росте добавленной стоимости и конкурентоспособности отечественной продукции на международном уровне. Такое развитие ситуации будет способствовать повышению производительности труда, увеличению инвестиций, а также стимулированию инновационной активности внутри страны.

Данные табл. 1 иллюстрируют указанный рост доли перерабатывающей промышленности (в частности, пищевой отрасли) в структуре экспорта, подтверждая актуальность проводимого анализа.

Таблица 1

Динамика внешнеторговых поставок продукции перерабатывающей отрасли за 2014–2021 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2014 г., %
Экспорт продукции переработки, млн долл. США	8208	6787	7122	8145	8450	9944	11596	15399	188
Среднегодовой курс доллара, руб./долл. США	38,4	61,0	67,0	58,4	62,7	64,7	72,1	73,7	192
Расчетная стоимость экспорта продукции переработки, млрд руб.	315	414	477	475	530	644	837	1134	360
Объем производства перерабатывающей промышленности, млрд руб.	4840	6076	6480	6351	6797	7444	8428	9785	202
Доля экспорта в обрабатывающей промышленности, %	6,5	6,8	7,4	7,5	7,8	8,6	9,9	11,6	178

Составлено автором по материалам источника [17]

Комплексная интерпретация данных, представленных в табл. 1, дает четкое представление о затратах, связанных с экспортом переработанной продукции. Они демонстрируют тенденцию роста темпами, превосходящими соответствующие темпы производства такой продукции. Если принять во внимание определенный период времени с 2014 г. по 2021 г., наблюдается тенденция: доля экспорта в сегменте промышленной продукции действительно выросла в два раза. Всплеск достигает с 6,5 % в 2014 г. до 11,6 % в 2021 г. Эти показательные статистические данные подчеркивают растущую зависимость промышленного сектора от условий и тенденций на мировом рынке.

Глубокое погружение в регрессионный анализ, широко применяемый в настоящем исследовании, консолидирует точку зрения Е.А. Осинова о сильной взаимосвязи, существующей между различными аспектами производства продуктов питания и их последующим экспортом [5]. Тем не менее, если рассматривать специфику производства обработанных пищевых продуктов, вышеупомянутая связь оказывается значительно более выраженной. Отмечается, что коэффициент корреляции находится на повышенном уровне величиной в 0,98, что само по себе отражает сильную корреляцию и взаимозависимость между двумя изучаемыми переменными. Кроме того, коэффициент детерминации достигает высокого уровня – 0,97. Это подтверждает, что значительная часть изменчивости зависимой переменной (производство пищевых продуктов) может быть объяснена независимой переменной (экспорт).

Более того, такие критические параметры, как значимость F дюйма по отношению к незначительным значениям и полное отсутствие автокорреляции, подтверждают значительно высокую достоверность и надежность используемой регрессионной модели. Следовательно, можно сказать, что роль экспорта в определении поведения и маневрирования производства обработанных пищевых продуктов заметно более важна по сравнению с влиянием экспорта на сельскохозяйственную отрасль в целом. Это наблюдение помогает понять потенциальное влияние экспорта на конкретные отрасли промышленности, а также пределы вариаций, которые дифференцируют его последствия в различных секторах.

ДИНАМИКА ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ПОСТАВОК ПРОДУКЦИИ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Предполагается, что следующим измерением этого всестороннего расследования будет детальное и всестороннее изучение структурного характера экспорта, кредитуемого обрабатывающей промышленности, участвующей в поставке обработанной продукции. Кроме того, исследование направлено на раскрытие динамики, которая наблюдалась с 2014 г. Этот год имеет решающее значение, поскольку он стал форумом для введения жестких санкций в отношении российской экономики после вхождения Крыма в состав России. Это ознаменовало начало жесткого и мощного международного давления, которое существенно повлияло на экономический ландшафт России.

Таблица 2

**Динамика внешнеторговых поставок продукции перерабатывающей отрасли
за 2014–2021 гг. по кодам Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности**

Показатель, млн долл. США	Код ТН ВЭД	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г.	2021 г. к 2014 г., %
Экспорт переработки, всего		8 208	6 787	7 122	8 450	1 1596	1 5399	100	188
Мясо и субпродукты соленые, сушеные, копченые. Пищевая мука из мяса и субпродуктов	0210	0,1	0,1	0,2	0,4	0,4	0,5	0,0	352
Филе рыбное	0304	331	289	276	382	424	613	4,0	185
Рыба сушеная, соленая и копченая	0305	37,7	26,4	28,3	18,7	22,3	27,5	0,2	73
Итого рыбопродукция		368	316	305	401	446	640	4,2	174
Молоко и сливки, сгущенные	0402	63,5	31,6	32,0	23,8	26,1	27,7	0,2	44
Йогурт, кефир	0403	98,9	70,8	68,6	72,3	82,5	96,0	0,6	97
Сливочное масло	0405	13,1	11,2	12,5	10,3	15,4	18,2	0,1	138
Сыры и творог	0406	84,1	55,0	57,0	67,9	96,0	126	0,8	149
Итого молочная продукция		260	169	170	174	220	267	1,7	103
Продукция мукомольно-крупяной промышленности	11	182	262	243	262	359	474	3,1	260

Показатель, млн долл США	Код ТН ВЭД	2014	2015	2016	2018	2020	2021	2021	2021 к 2014, %
Жиры и масла животного- го и растительного про- исхождения	15	2258	1874	2209	2669	4271	6306	41,0	279
Готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных, мол- люсков	16	175	123	132	182	232	305	2,0	174
Сахар и кондитерские из- делия	17	258	176	245	415	737	564	3,7	219
Какао и продукты из него	18	645	444	484	640	743	878	5,7	136
Готовые продукты из зерна, муки, крахмала или молока	19	619	513	519	579	756	927	6,0	150
Продукты переработки орехов, фруктов и овощей	20	266	231	224	297	414	494	3,2	186
Разные пищевые продукты	21	598	501	506	672	821	1073	7,0	179
Алкогольные и безалко- гольные напитки	22	550	424	454	555	627	824	5,4	150
Остатки и отходы пищевой промышленности, корма	23	1217	974	945	1084	1430	2060	13,4	169
Табак	24	812	781	686	519	540	586	3,8	72

Составлено автором по материалам источника [18]

Анализ данных, представленных в табл. 2, дает представление о структуре экспорта обработанных пищевых продуктов из России. Если разобрать данные, становится ясно, что животные и растительные жиры и масла составляют основной компонент этого экспорта. Действительно, эти товары в совокупности составляют более 40 % объема экспорта переработанных пищевых продуктов из России.

Животные и растительные жиры и масла не только занимают непомерно большую долю рынка переработанных пищевых продуктов, но и во многом формируют общую структуру этих продуктов, экспортируемых из страны. Эти элементы являются значимыми элементами международного товарооборота РФ, особенно в сфере переработанных пищевых продуктов.

Последующий анализ данных, полученных из табл. 2, подтверждает вывод о том, что животные и растительные жиры и масла составляют почти половину всего экспорта российских переработанных пищевых продуктов. Об этом также свидетельствует огромная доля этих товаров в совокупном объеме экспорта переработанных пищевых продуктов РФ, составляющая более 40 % по кодам Гармонизированной системы (далее – ГС) в млн долл. США.

Код ТН ВЭД обеспечивает полную разбивку данных об экспорте и демонстрирует динамику стоимости экспорта по широкому спектру товаров из года в год. Цифры прослеживают эволюцию экспорта с 2014 г. по 2021 г., обеспечивая сравнительные процентные соотношения для каждой категории продуктов, включая мясо и субпродукты, рыбное филе и молочные продукты.

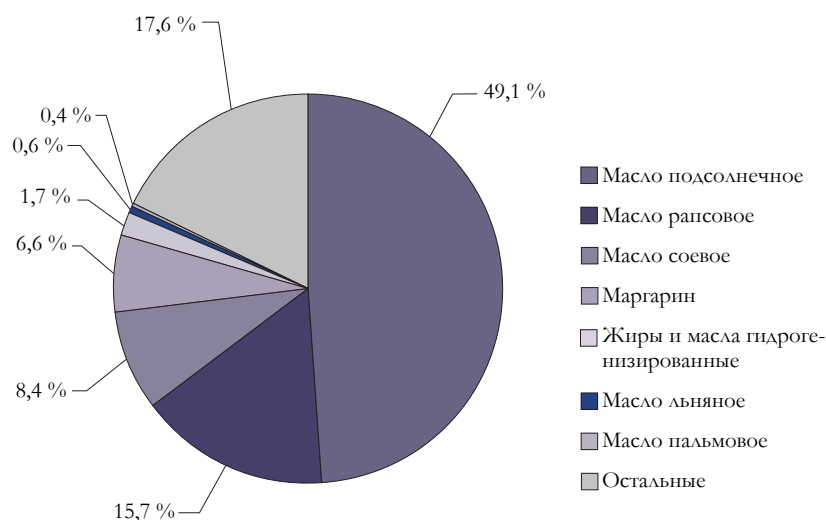
Табл. 2 подтверждает преобладающий вклад животных и растительных жиров и масел в общий объем экспорта, демонстрируя впечатляющие темпы роста в этой категории. Их доля в 2021 г. по данному Кодексу составит 41 %, продемонстрировав рост на 279 % по сравнению с показателями 2014 г. Такие темпы роста иллюстрируют важную роль, которую животные и растительные жиры и масла играют в международной экспортной торговле России, особенно в контексте переработанных пищевых продуктов.

Примечательно, что другие категории продуктов питания также вносят свой вклад в экспорт обработанных пищевых продуктов из России, хотя и в меньшей степени по сравнению с животными и растительными жирами и маслами. К ним относятся молоко и молочная продукция, продукция мукомольно-крупяной промышленности, готовые изделия из мяса, рыбы, ракообразных и моллюсков, сахар и кондитерские изделия, а также алкогольные и безалкогольные напитки.

Исследуя стоимость рыбных продуктов, мы обнаруживаем, что совокупный вклад рыбного филе и сушеной, соленой и копченой рыбы составил 4,2 % от общего объема экспорта в 2021 г., показав рост в 174 % с 2014 г. Аналогичным образом экспорт молочных продуктов составил 1,7 % от общего объема экспорта в 2021 г., то есть стабильный рост на 103 % с 2014 г.

Таким образом, изучение данных табл. 2 позволяет сделать вывод о ключевой роли животных и растительных жиров и масел в структуре российского экспорта переработанных продуктов питания. Отметим, что подобные тенденции развития товарного оборота в области переработанных продуктов питания обнаруживаются не только в России, но и в целом по мировому рынку.

Рассмотрим структуру экспорта жиров и масел животного и растительного происхождения из России в 2021 г. (рис. 3).

Составлено автором по материалам источника [19]

Рис. 3. Структура экспорта жиров и масел животного и растительного происхождения из России в 2021 г.

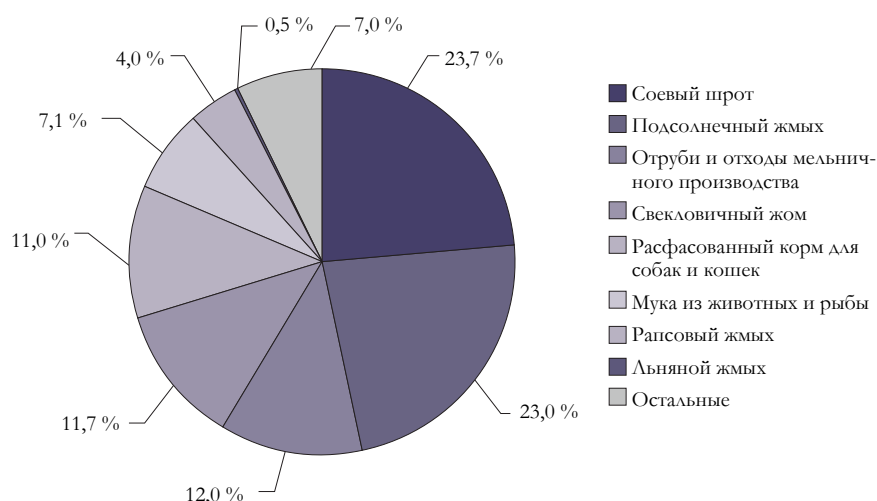
На рис. 3 особое внимание привлекает то, что ключевой позицией в экспорте растительных масел является подсолнечное масло. Данный продукт составляет примерно половину всего объема экспорта масел. Это соответствует примерно 20 % общего объема процессингового экспорта России, или же вывезенной за пределы страны переработанной пищевой продукции.

Помимо подсолнечного масла, значимыми экспортными позициями в данной категории являются растительные масла, полученные из рапса и сои. Для полноты картины следует отметить, что отдельной категорией товаров также выступает маргарин.

Обратимся к данным табл. 2. Следующие по значимости после масел и жиров являются продукты питания для животных и пищевые отходы промышленности, которые кодируются в системе ТН ВЭД по коду 23. Это одно из наиболее перспективных направлений перерабатывающей отрасли, поскольку оно способствует повышению эффективности работы данного сектора за счет реализации полученных в процессе производства отходов. Структурно экспорт данной товарной позиции показан на рис. 4.

Рис. 4 демонстрирует, что основной фундамент экспорта отходов питания из России – это отходы производства масел и жиров, и больше половины (51 %) от общего экспорта едой отходов и остатков составляют кексы из различных маслосодержащих семян. Другими словами, отрасль масло-жирного производства увеличила свою долю в экспорте обработки не просто на 40 %, но более чем на половину благодаря доле экспорта отходов из этой сферы.

Также наиболее подробно представлены в структуре продаж, отмеченной под кодом 23, отходы от производства муки (что логично, учитывая, что Россия – лидер в производстве и экспорте зерновых) и сахарно-свекловичной промышленности. Этот последний сектор получил стимул для развития после выполнения программ по замещению импорта в сахарной промышленности. На конец 1990-х гг. Россия была основным импортером сахара и тростникового сахара. Однако в 2000-х гг. зависимость от импорта сырьевых материалов и готового сахара сократилась практически до нуля. Несмотря на то что Россия не является заметным игроком на глобальном сахарном рынке, наблюдается позитивная тенденция постепенного увеличения экспорта сахара и кондитерских изделий (ТН ВЭД 17).

Составлено автором по материалам источника [20]

Рис. 4. Структура экспорта из России остатков и отходов пищевой промышленности и готовых кормов для животных в 2021 г.

Экспорт свекловичного жома занимает важное место в международной торговле, в частности, под кодом 17 ГС, которая охватывает сахар и сахарные кондитерские изделия. Особого внимания заслуживает тот факт, что чистая стоимость экспорта свекловичного жома составляет около половины общей стоимости экспорта в этой категории ГС. Конкретно экспорт свекловичного жома оценивается примерно в 240 млн долл. США, в то время как общий объем экспорта по коду ТН ВЭД 17 значительно выше – 564 млн долл. США.

Примечательно, что, если принять во внимание совокупные доходы от производства свекловичного сахара, общий денежный вклад в экспорт приближается к амбициозной отметке в 1 млрд долл. США. Однако важно признать, что эту цифру не следует принимать за чистую монету без сознательного понимания лежащих в ее основе статистических элементов.

В панораме экспорта, отнесенного к коду ТН ВЭД 18, который включает какао и продукты его переработки, сахар играет важную роль, которую невозможно не заметить. Действительно, сахар является основным ингредиентом в процессе производства шоколада и других продуктов на основе какао. Принимая во внимание экспортную стоимость шоколада и связанных с ним продуктов, которая составляет около 878 млн долл. США, или почти 6 % всего российского экспорта переработки, можно оценить весомый экономический вклад сахара в эту сферу.

Сахарная промышленность увеличивает экспортную стоимость российских переработанных пищевых продуктов более значительным образом, чем может показаться на первый взгляд. Комплексная оценка ее вклада в различных областях гарантирует более детальное понимание роли сахарной промышленности в широком ландшафте динамики международной торговли.

Анализируя данные табл. 2, можно выделить несколько существенных тенденций в экспорте обработанных пищевых продуктов. Среди них особые позиции занимают напитки, а также товары, полученные из зерна, муки и крахмала. Каждый из них составляет примерно 6 % от общего объема товаров, что указывает на их существенный вклад в торговлю.

Более того, анализ показывает динамичное развитие этих категорий. Объемы экспорта как напитков, так и продуктов переработки зерна продемонстрировали значительный рост – на 50 % по сравнению с данными за 2014 г. Это показывает многообещающую тенденцию, предполагающую благоприятную рыночную среду и эффективные экспортные стратегии.

Однако следует отметить, что, несмотря на кажущуюся впечатляющую цифру роста на 50 %, среди всех категорий экспортируемых обработанных продуктов питания данный темп на самом деле является одним из самых низких. Этот вывод приводит нас к предположению, что в других категориях обработанных пищевых продуктов наблюдался еще более значительный рост, затмевающий наблюдаемый в сегментах напитков и зерновых продуктов.

Единственная область экспорта, демонстрирующая нисходящую траекторию, связана с табаком и связанными с ним продуктами, обозначенными кодом 24 ТН ВЭД. В 2021 г. наблюдалось резкое снижение стоимости этой статьи. Значение снизилось на 28 % по сравнению со статистикой, зафиксированной 7 лет назад, в 2014 г. [20].

Этот сдвиг в экономическом ландшафте РФ может быть главным образом связан со сложными отношениями между национальными производителями табачных изделий и транснациональными корпорациями. Стоит отметить, что почти все российские табачные предприятия (по некоторым оценкам, почти 100 %) находятся под доминированием этих глобальных предприятий [21]. Таким образом, объемы экспорта и стоимость табака в основном определяются стратегическими решениями транснациональных корпораций.

Однако последнее десятилетие стало свидетельством глубокого воздействия геополитических конфликтов на экономические аспекты. С появлением санкций, введенных против России с 2014 г., указанные корпорации начали кардинальный сдвиг в своих стратегиях. Переходные изменения в их политике привели к тому, что они сократили производство на территории РФ, сохраняя при этом упор на экспорт, особенно в страны Европы и Содружества независимых государств.

С другой стороны, одной конкретной отраслью, которая демонстрирует динамизм и ускоряет темпы роста, является экспорт соленого, сушеного, копченого мяса вместе с субпродуктами и пищевой мукой, полученной из мяса и субпродуктов. Тем не менее видимость значительного статистического прогресса не соответствует абсолютной стоимости, связанной с экспортом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования проведен ретроспективный анализ российского экспорта продукции перерабатывающей промышленности с начала введения антироссийских санкций в 2014 г. Установлено, что данное направление отличается стабильным ростом, соответствующим общей динамике отечественного сельскохозяйственного экспорта. При этом доля обработанных пищевых продуктов в общем объеме вывоза с 2014 г. по 2021 г. увеличилась с 1,7 до 3,1 %. Это является важным свидетельством снижения сырьевой ориентированности российской экономики.

Вместе с тем растет экспортоориентированность пищевой промышленности России. Отмечается рост доли вывоза в общем производстве продукции с 6,5 % в 2014 г. до 11,6 % в 2021 г. Отчасти он обусловливается значительными курсовыми колебаниями за период исследования. Однако благоприятная внешнеторговая конъюнктура также является одним из факторов увеличения продовольственного экспорта России.

Наряду с этим одним из важнейших действующих факторов увеличения экспорта продукции переработки является развитие программ импортозамещения и ограничение конкурентного импорта после введения контрсанкций в 2014–2015 гг. Это придало импульс инновационным процессам в отрасли, направленных сначала на удовлетворение потребностей внутреннего рынка, а затем и на выход на мировые рынки продовольствия. Регрессионный анализ установил высокий уровень корреляции между ростом внутреннего производства и динамикой продаж продукции на внешних рынках, что делает экспорт одним из важных стимулов для развития перерабатывающего сектора.

Ключевым экспортным направлением является продукция масложировой отрасли (растительные масла, маргарин), включая продажи отходов данного производства (жмыхи, шрот) – данные продукты формируют до половины всех продаж продукции пищевой промышленности в 2021 г.

Вторым по значимости направлением является свеклосахарное, включая смежные товары – шоколад, кондитерские изделия, отходы производства (свекловичный жом). Из этого формируется по меньшей мере 10 % экспорта, но надо понимать, что сахар входит в состав многих продуктов, в том числе, например, напитки, сгущенное молоко, готовая продукция из фруктов, овощей и т.д. В связи с этим реальный вклад свеклосахарной промышленности в экспорт продукции переработки можно оценить примерно в 15 %.

Единственным товаром, экспорт которого на протяжении 2014–2021 гг. сокращался, является табак и табачная продукция. Снижение поставок на мировой рынок обуславливается концентрацией акционерного капитала табачной промышленности России в кругу транснациональных корпораций, которые после введения антироссийских санкций в 2014 г. стали сокращать инвестиции в отечественную табачную отрасль и переориентировали поставки на рынок стран Содружества независимых государств и Восточной Европы из России в другие территориальные подразделения глобальных компаний.

Библиографический список

1. Гаджимирзоев Г.И., Федосьина А.В., Кабанова Е.Е., Степаненко И.Ю. Перспективы пищевой промышленности регионов России в условиях санкций. *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2022;11(93):187–196. <https://doi.org/10.33938/2211-187>

2. Савватеев Е.В., Гаджимирзоев Г.И., Федосына А.В., Бураев Ф.В. Российская пищевая промышленность и сельское хозяйство в условиях санкций – пути решения проблем и дальнейшего развития. *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2022;6(88):65–74. <https://doi.org/10.33938/226-65>
3. Силаева Л.П. Значение экспортного потенциала в развитии АПК страны. В кн.: *Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения: сборник статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 3–5 июня 2021 г.* Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина; 2021. С. 46–53.
4. Осинев И.А., Климюк Д.О., Гумеров К.М. О мониторинге и характеристике экспорта сельскохозяйственной продукции. В кн.: *Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века: материалы X международной студенческой конференции, Ачинск, 28 апреля 2022 г.* Ачинск: Красноярский государственный аграрный университет (Ачинский филиал); 2022. С. 48–52.
5. Синельников В.М., Кобякова В.Е., Гришанова О.В. Прогнозная оценка развития сельского хозяйства в сложившихся экономических условиях. В кн.: *Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сборник научных трудов*. Т. 58. Гродно: Гродненский государственный аграрный университет; 2022. С. 138–146.
6. Кузьмина В.М., Пархомчук М.А. Тенденции производства продуктов растениеводства в контексте Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2023;3(13):132–144. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-132-144>
7. Авдеева Е.С., Преображенский Ю.В. Экономические аспекты реализации экспортного потенциала пищевой промышленности Саратовской области. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2019;1(19):36–42.
8. Зюкин Д.А., Сергеева Н.М., Беяев С.А., Иванова Ю.А. Состояние продовольственной безопасности России в контексте самообеспечения ключевыми видами продуктов. *Вестник НППЭИ*. 2023;4(143):99–111.
9. Цыпин А.П., Попов В.В., Овсянников В.А. Рост иностранного капитала в сельском хозяйстве России как угроза продовольственной безопасности страны. *Продовольственная политика и безопасность*. 2016;3(3):197–202. <https://doi.org/10.18334/ppib.3.3.36495>
10. Бутакова М.М., Соколова О.Н., Горянинская О.А. Качество продовольствия как фактор обеспечения конкурентоспособности продукции АПК на национальном и мировом рынках. *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2021;2:5–12. <https://doi.org/10.14258/epb202116>
11. Козырева Ю.Ю., Рябцева М.В. Инновационное развитие агропродовольственного комплекса. *Закономерности развития региональных агропродовольственных систем*. 2020;1:68–70.
12. Маслова В.В., Авдеев М.В. Конкурентоспособность продукции АПК России в условиях инновационного развития. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2019;5(219):104–119
13. Ахметшина Л.Г. От зерна к продуктам его переработки: экспортный потенциал и перспективы. *Аграрный вестник Урала*. 2022;9(224):71–86. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2022-224-09-71-86>
14. Ковалева И.В. Роль молокоперерабатывающей промышленности в реализации региональной экспортной политики. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019;5-2:76–80. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-10626>
15. Маслова В.В., Авдеев М.В., Маслов И.И. Основные направления развития экспорта отечественной агропродовольственной продукции. *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2018;9:10–15.
16. Сидоренко О.В. Эффективность производства и экспортные возможности зернового подкомплекса АПК. *Вестник аграрной науки*. 2020;5(86):154–159. <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2020.5.154>
17. Яковенко Н.А. Развитие экспортного потенциала агропродовольственного комплекса России в условиях действия дестабилизирующих факторов. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2023;3(241):175–183. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-241-3-175-183>
18. Афонина В.Е., Сватко В.В. Вопросы развития экспортно-ориентированной аграрной продукции. В кн.: *World Science: Problems and Innovations: материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 28 февраля 2018 г.* Одинцово: Наука и Просвещение; 2019. С. 107–111.
19. Гончаров В.Д., Рау В.В., Селина М.В. Приоритеты модернизации АПК России. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2020;1(1):51–58.
20. Медведева Н.А. Развитие экспортного потенциала России в агропродовольственной сфере. *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2019;9(54):2–10. <https://doi.org/10.33938/199-2>
21. Цыпин А.П., Овсянников В.А. Оценка доли иностранного капитала в промышленности России. *Молодой ученый*. 2014;12(71):195–198.

References

1. Gadzhimirzoev G.I., Fedosina A.V., Kabanova E.E., Stepanenko I.Y. Prospects for the food industry of Russian regions under the conditions of sanctions. *Economy, Labor, Management in Agriculture*. 2022;11(93):187–196. (In Russian). <https://doi.org/10.33938/2211-187>
2. Savvateev E.V., Gadzhimirzoev G.I., Fedosina A.V., Buraev F.V. Russian food industry and agriculture in the conditions of sanctions – ways to solving problems and further development. *Economy, Labor, Management in Agriculture*. 2022;6(88):65–74. (In Russian). <https://doi.org/10.33938/226-65>
3. Silaeva L.P. The importance of export potential in the development of the agro-food complex of the country. In: *Food security: problems and ways of solution: Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, June 3–5, 2021*. Krasnodar: Kuban State Agrarian University; 2021. Pp. 46–53. (In Russian).
4. Osinov I. A., Klimyuk D.O., Gumerov, K.M. Monitoring and characterization of agricultural product exports. In: *Scientific and educational potential of youth in solving urgent problems of the XXI century: Proceedings of the X International Student Conference, Achinsk, April 28, 2022*. Achinsk: Krasnoyarsk State Agrarian University (Achinsk branch); 2022. Pp. 48–52. (In Russian).
5. Sinelnikov V.M., Kobaykova V.E., Grishanova O.V. Prognostic assessment of the development of agriculture in the current economic conditions. In: *Agriculture – problems and prospects: a collection of scientific papers. Vol. 58*. Grodno: Grodno State Agrarian University; 2022. Pp. 138–146. (In Russian).
6. Kuzmina V.M., Parkhomchuk M.A. Trends in the Production of Crop Products in the Context of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2023;3(13):132–144. (In Russian). <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-132-144>
7. Avdeeva E.S., Preobrazhensky Y.V. Economic aspects of the Saratov region food industry export potential realization. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2019;1(19):36–42. (In Russian).
8. Zyukin D.A., Sergeeva N.M., Belyaev S.A., Ivanova Y.A. The state of Russia's food security in the context of self-sufficiency with key types of products. *Bulletin NGIEI*. 2023;4(143):99–111. (In Russian).
9. Tsy-pin A.P., Popov V.V., Ovsyannikov V.A. Increase of foreign capital in Russia's agriculture as a threat to the country's food security. *Food Policy and Security*. 2016;3(3):197–202. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ppib.3.3.36495>
10. Butakova M.M., Sokolova O.N., Goryaninskaya O.A. Food quality as a factor of ensuring the competitiveness of AIC products on the national and world markets. *Economics. Profession. Business*. 2021;2:5–12. (In Russian). <https://doi.org/10.14258/epb202116>
11. Kozireva Yu.Yu., Ryabtseva M.V. Innovative development of the agro-industrial complex. *Patterns of regional agro-industrial systems development*. 2020;1:68–70. (In Russian).
12. Maslova V.V., Avdeev M.V. The competitiveness of Russian agriculture in the conditions of innovative development. *Free Economic Society of Russia*. 2019;5(219):104–119. (In Russian).
13. Akhmetshina L.G. From grain to processed products: Export potential and prospects. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2022;9(224):71–86. (In Russian). <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2022-224-09-71-86>
14. Kovalyova I.V. The place of dairy industry in the realization of the regional export policy. *Journal of Economy and Business: Theory and Practice*. 2019;5-2:76–80. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-10626>
15. Maslova V.V., Avdeev M.V., Maslov I.I. The main directions of export development of domestic agro-food products. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. 2018;9:10–15. (In Russian).
16. Sidorenko O.V. Production efficiency and export opportunities of the grain subcomplex of the agro-industrial complex. *Bulletin of Agrarian Science*. 2020;5(86):154–159. (In Russian). <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2020.5.154>
17. Yakovenko N.A. Development of export potential of the Russian agrofood complex under the destabilizing factors. *Free Economic Society of Russia*. 2023;3(241):175–183. (In Russian). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-241-3-175-183>
18. Afonina V.E., Svatko V.V. The development issues of export-oriented production in the Russian agro-industries. In: *World Science: Problems and Innovations: Proceedings of the XVIII International Scientific and Practical Conference, Penza, February 28, 2018*. Odintsovo: Nauka i prosveschenie; 2019. Pp. 107–111. (In Russian).
19. Goncharov V.D., Rau V.V., Selina M.V. Priorities of modernization of agriculture of Russia. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2020;1(1):51–58. (In Russian).
20. Medvedeva N.A. Development of Russia's export potential in the agri-food sector. *Economy, labor, management in agriculture*. 2019;9(54):2–10. (In Russian). <https://doi.org/10.33938/199-2>
21. Tsy-pin A.P., Ovsyannikov V.A. Estimation of the share of foreign capital in the Russian industry. *Molodoi uchenyi*. 2014;12(71):195–198. (In Russian).